

— Этого не может быть! — он услышал свой голос, искаженный болью, — Ты, должно быть, просто притворяешься бетой!

Линь Цзинье посмотрел на него и ответил объективно и спокойно:

— Основная группа людей, которые маскируют свой пол, чтобы попытаться вступить в армию, это омеги, если ты думаешь, что я, будучи омегой, сделаю твою смерть немного более комфортной, то я не против.

В силу исторического наследия, количество омег, выдающих себя за бету, всегда было довольно велико, в редких случаях встречаются А, выдающие себя за Б, но большинство из них поступают так опрометчиво просто для того, чтобы приблизиться к объекту своего желания, что же касается бет, выдающих себя за А или О... то до сих пор известен только один редкий случай с Линь Цзинье.

Лэй Энь же просто сунул голову за спину Линь Цзинье, погладил его по шее и принялся.

Линь Цзинье на мгновение опешил:

— Что ты делаешь?

Лэй Энь подмигнул:

— Проверяю, не прячутся ли там сладко пахнущие железы!

Увидев, что Лэй Энь все еще приближается к нему, Линь Цзинье тут же уклонил голову в сторону и беспомощно сказал:

— Маршал, прекратите.

Но Лэй Энь продолжал приближаться к нему, как ни в чем не бывало, и, прижавшись к его уху, негромко прокомментировал:

— Хотя желез нет, аромат все равно довольно приятный.

Линь Цзинье: ...

Он на мгновение замешкался, не зная, что ответить, — все, что он чувствовал, это теплое дыхание Лэй Эня, касающееся его щеки и мочки уха, как будто огонь вспыхнул и мгновенно обжег его лицо, и ему потребовалась вся его стойкость, чтобы остановить легкую дрожь.

Ему стало интересно, заметил ли Лэй Энь его смущение и легкое беспокойство, возникшее неизвестно откуда, потому что Лэй Энь только тихонько рассмеялся и снова повернулся, чтобы посмотреть на Калиса и командора Нову, которые уже обильно вспотели.

Лэй Энь медленно сказал:

— Не нервничайте, по военным правилам Федерации, мы не убиваем пленных.

Сказал он, сделав шаг вперед, но он как будто не видел Луиса на полу, ритм его шагов не изменился, когда он прошелся прямо по нему.

Пока повстанцы в ужасе наблюдали за происходящим, Лэй Энь, казалось, понял, что ступает не по полу, и обернулся, чтобы посмотреть на мужчину средних лет, вся грудь которого была расплющена его ногами, и добавил:

— За исключением тех, которые слишком сильно влияют на мое настроение.

Оставшиеся в живых повстанцы были в печали — это была одна из причин, по которой Лэй Эня называли безумцем; в одну минуту он мог сказать, что восхищается мужеством своих врагов за то, что они так упорно сражаются, а в следующую — внезапно отвернуться от них и сказать, что ненавидит глупцов, которые сопротивляются.

Временами этот человек был настолько хладнокровен, что можно было подумать, что он совсем не считал своих противников людьми.

Это полководец, у которого вообще нет правил, у него столько врагов, и все отчаянно его изучают, но никто не может разглядеть этого человека насквозь.

У него слишком много секретов.

Небесный Меч уничтожил маленькую армию повстанцев без происшествий, а спасенных и захваченных из лаборатории Линя было сорок пять человек, остальные были зарублены неизвестно кем в хаосе битвы, все они были засунуты Лэй Энем в мусоропровод и утилизированы прямо на месте, вместе с мертвым Луисом.

После этого улучшение настроения Лэй Эня стало видно даже невооруженным глазом.

Лидеры повстанцев были доставлены на борт звездолета Небесного Меча, остальные остались на гражданском корабле группы Линь. Спасенные сотрудники должны были дожидаться дальнейшего расследования, так как существовал риск утечки информации, если среди них все еще были не раскрытые повстанцы.

Однако на борт вызвали военного врача, который провел полный комплекс анализов, и отчет показал, что у всех без исключения заложников в организме были токсичные ингредиенты, они были слабы и реагировали с опозданием, так что было ясно, что пища, которую давали им повстанцы, содержала наркотики для контроля над ними.

Поэтому Линь Цзинье решил, что вероятность того, что в их группе есть шпион, близка к нулю.

Однако ему пока некогда заниматься последующим расследованием, потому что, вернувшись в свою комнату, он обнаружил, что на его кровати лежит существо по имени Лэй Энь.

Линь Цзинье: ...

Внезапно он почувствовал зуд в затылке.

— Маршал, как вы можете носить верхнюю одежду в постели?

Лэй Энь перевернулся и сел, посмотрел на себя и поднял голову:

— Эту боевую форму мне только что подарил Лю Цзюнь, она совсем новая и свежеевыстиранная, я ее еще не вымазал.

— О.

Затем он наблюдал, как Лэй Энь с шумом упал на спину, натянул одеяло до подбородка и удовлетворенно закрыл глаза.

Линь Цзинье осторожно спросил:

— Маршал, почему вы спите в моей комнате?

Лэй Энь ответил с закрытыми глазами:

— Я жил в общежитии с остальными охранниками, и ноги этих вонючих альф не давали мне спать три ночи.

Линь Цзинье не мог удержаться от смеха, подумав: ты тоже альфа, почему ты думаешь, что другие альфы воняют... Но подумав, вдруг сделал паузу, крайне странное чувство подкралось к его сердцу.

Он очень осторожно повернул голову. Лэй Энь, кажется, действительно пришел в его каюту просто поспать, он сжался в одеяле, завернувшись в него несколько раз, с очень довольным

видом, закрыв глаза и ровно дыша, как будто сразу заснул.

Линь Цзинъе наблюдал, как он трется о подушку, на которой спал...

Лэй Энь украл его руку, чтобы посмотреть телевизор дома, завернутый в одеяло, которым он укрывался, когда у него была температура. Лэй Энь в этой миссии носил экзоскелет, который до этого использовал он. А теперь Лэй Энь завалился на кровать, в которой он спал, и под этим одеялом, похоже, была пижама, из которой он переоделся сегодня утром, но не успел сложить?

Два слова необъяснимо всплыли в его голове...

Постройка гнезда.

Автору есть что сказать:

Маршал: Ах, я буду раздражен, если не вдохну немного аромата больших глазок мандаринки!

Капитан: ???

Маршал: Во время физиологического периода омега очень хрупкий, сердитый он будет расстроен, счастливый он тоже будет расстроен, если я хочу вдыхать аромат некоего человека, но не могу, я тоже буду очень расстроен!

Военный врач: Да, пациенты, которые не слушают меня, также вызывают у меня расстройство!

[Физиологический период молча несет черный горшок высотой с небольшую гору]

Маршал: Ах, красивые глазки мандаринки краснеет, какой милый, все кончено, у меня опять расстройство физиологического периода!

<http://bllate.org/book/15644/1398537>